

Поскольку ноги Лай Тэвэя и Цю Наня были ранены, а у Ли Сытэ началась аллергия, после ужина съёмочная группа не стала организовывать общие съёмки, лишь велел всем как следует отдохнуть.

В паре сотен метров от их гостевого дома находился единственный на острове четырехзвездочный курортный отель.

С наступлением темноты у отеля замигали огни, и под порывами морского бриза доносилась едва слышная музыка.

Пока ребята играли в настольные игры, они строили догадки о том, не намечается ли там какое-то мероприятие.

Цю Бэй, прогулявшись после ужина, принес новости:

— Кажется, в этом отеле каждую пятницу и субботу проходят тематические вечеринки, и сегодняшняя тема называется «Король леса». Я только что видел на пляже возле отеля множество людей в масках животных. Говорят, в полночь там выступит с песней загадочный гость.

Ли Сытэ был не особо воодушевлен. Хотя аллергия уже прошла, принятые днем антигистаминные препараты клонили его в сон, и в этот момент вместо вечеринок ему хотелось отправиться в комнату и лечь спать.

Зато Сюй Лувэй и Лай Тэвэй, услышав об этом, загорелись желанием пойти.

— Какой еще загадочный гость? — спросил Чжо Линчуань. — Неужели ты подработку на стороне нашел и теперь выступаешь по контракту?

— Ха-ха-ха, это было бы слишком загадочно, я бы тоже хотел посмотреть, — сказала Сюй Лувэй. — Сходим глянем?

— Пошли! Хочу пойти, — возбужденно произнес Лай Тэвэй, забрасывая руку на плечо Ли Сытэ. — Брат Сытэ, ты ведь тоже пойдешь?

Ли Сытэ почувствовал, как кожа под чужой рукой натянулась, но тут же заставил себя расслабиться:

— Моя аллергия еще не до конца прошла, не хочу портить вам веселье. Идите без меня.

Рука Лай Тэвэя соскользнула с плеча Ли Сытэ, ухватила его за рукав и слегка потрясла:

— Пойдем, брат Сытэ, ну составь мне компанию.

Чжо Линчуань усмехнулся:

— Разве ты не с травмой ноги? Не боишься на вечеринке усугубить повреждение?

В этот момент режиссер неожиданно зашел со двора и, заметив всех в гостиной, хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Кхе-кхе, я хотел бы узнать, сколько вы заработали сегодня днем?

Цю Бэй насторожился:

— Это еще зачем? Мы продавали товары по призыву хозяина, и вы хотите еще и процент с нас содрать?

— Конечно нет. Просто, как вы знаете, бюджет нашей съёмочной группы всегда оставляет желать лучшего. Как вы собираетесь питаться следующие три дня? К тому же на острове столько классных водных развлечений, неужели вам не хочется их опробовать?

— Мы не будем ничего пробовать, — опередила Цю Бэя Сюй Лувэй. — Если только съёмочная группа не пригласит нас за свой счет.

Цю Бэй тут же подхватил:

— Именно! И не думайте заставить нас работать бесплатно.

— Так вот, если сегодня вечером вы пойдете на эту вечеринку «Король леса», подниметесь на сцену и исполните три песни так, чтобы вас никто не узнал, мы бесплатно подарим вам водные развлечения на четвертый день. Ну как?

Сюй Лувэй с хитростью уточнила:

— Чтобы абсолютно все водные развлечения были бесплатными.

Чжо Линчуань воспользовался моментом и повысил ставки:

— И еще дайте нам по 100 юаней на карманные расходы.

— Нет, это слишком много. — Режиссер сделал вид, что колеблется, и наконец с обреченным выражением лица произнес: — Триста! Всего три500... тьфу, триста юаней в командный фонд!

Помощник режиссера подошел с пакетом в руках.

Режиссер достал из пакета семь животных масок:

— А теперь выбирайте маски. На месте проведения соблюдайте секретность: если личность будет раскрыта, все награды аннулируются, а вас ждет наказание.

Лай Тэвэй тут же возмутился:

— Чего это вы предупреждаете о наказании только тогда, когда заманили нас в ловушку? Тогда я не участвую!

Режиссер со смехом покачал головой:

— Продюсер уже зарегистрировал всех семерых. Регистрационный взнос уплачен, возврату не подлежит, а те, кто отказывается участвовать, должны сами заплатить сто юаней штрафа.

— Ого, ну ты и старый лис! — Цю Бэй занес кулак. — Так и хочется врезать тебе.

Чжо Линчуань поинтересовался:

— Если за раскрытие личности полагается наказание, то положен ли нам какой-то дополнительный бонус, если мы сохраним инкогнито до самого конца?

Режиссер тоже был не промах и тут же ответил:

— Награда — это бесплатные водные развлечения и триста юаней наличными.

Убедившись, что перехитрить режиссера не удалось, Чжо Линчуань не стал продолжать спор.

— А какое наказание? — спросила Цзи Цинцин.

— Если вы рассекретите себя, придется выложить в соцсетях по три своих самых неудачных фотографии.

— Екарный бабай! — Лай Тэвэй ткнул пальцем в режиссера. — Ваши методы коварны.

Он вытащил из рук режиссера две маски, отдал Ли Сытэ ту, что была с оленьими рогами, а сам натянул круглую тигриную голову.

Группа режиссера даже позаботилась о Цю Нане и подготовила для него инвалидное кресло.

Цю Нань не знал, смеяться ему или платить:

— Я уже завтра смогу ходить, а на покупку коляски ушли...

— Тсс! — Цю Бэй велел ему замолчать. — Сейчас этот старый лис заставит тебя платить из

своего кармана.

Остальные рассмеялись.

Когда компания прибыла к месту проведения вечеринки, в отеле вовсю гремел праздник: сверкали зеркальные шары, толпа шумела, а диджей за пультом заставлял людей на танцполе двигаться в такт.

У Ли Сытэ немного заболели глаза, но маска пришлась как нельзя кстати, скрыв раздражение на его лице.

Лай Тэвэй, еще днем жаловавшийся на травму ноги, сейчас носился быстрее всех, и Сюй Лувэй тоже стремительно влилась в толпу танцующих. Передав Цю Наня на попечение Ли Сытэ, Цю Бэй следом за Сюй Лувэй тоже присоединился к людям.

— Найдем диванчик, — сказал Чжо Линчуань, наклоняясь к уху Ли Сытэ из-за громкой музыки.

Ли Сытэ кивнул и, катя коляску Цю Наня, попытался отыскать подходящее место среди галдящей толпы.

Бар отеля был оформлен под лесную чащу: здесь имелось множество «деревьев» и «лужаек», а отдельные диванные зоны напоминали настоящие звериные норы.

Под предводительством официанта четверо наконец добрались до просторной «пещеры».

Официант протянул им планшет:

— Гости, вы можете сделать заказ здесь, а если потребуется обслуживание, нажмите кнопку вызова в правом нижнем углу. Желаю вам прекрасного вечера.

Цю Нань заказал сок, а Цзи Цинцин выбрала слабоалкогольный напиток.

Чжо Линчуань подсел ближе к Ли Сытэ и спросил:

— Что будешь пить? Возьми какой-нибудь сок, аллергия ведь еще не до конца прошла.

Ли Сытэ кивнул и выбрал тот же фруктовый сок, что и Цю Нань.

Затем он стал наблюдать, как изящные пальцы Чжо Линчуаня пролистывают экран до раздела с коктейлями и многозначительно останавливаются на джин-тонике.

Вспомнив слова собеседника, сказанные утром, он почувствовал, как железы снова

запульсировали.

К счастью, Чжо Линчуань помедлил лишь мгновение, продолжил листать и в итоге выбрал чистый джин «Хендрикс».

Ли Сытэ необъяснимо выдохнул с облегчением и посмотрел, как Чжо Линчуань подтверждает заказ.

Сделав свой заказ, Цзи Цинцин устремила взгляд на сцену, слегка постукивая пальцами в ритм музыки.

Цю Нань посмотрел на сидевших напротив двоих и произнес:

— Идите с Цинцин потанцуйте, как можно провести этот прекрасный вечер, сидя со мной?

Цзи Цинцин обернулась на его слова и подмигнула Цю Наню:

— Чуть-чуть отдохнем и пойдем.

Ли Сытэ же покачал головой:

— У меня до сих пор кружится голова. Если бы не триста сотен юаней и бесплатные водные развлечения, я ни за что бы не пришел.

Цзи Цинцин и Цю Нань прикрыли рты ладонями и рассмеялись.

Чжо Линчуань отпил из стакана со льдом:

— Я тоже пока отдохну, а чуть позже поднимусь на сцену и спою так, что Остров Люман ахнет.

Цю Нань посмотрел на Чжо Линчуаня, и его глаза сияли, как звезды на небе:

— Наконец-то услышу кумира вживую.

Он внимательно глянул на Чжо Линчуаня и голосом, полным ностальгии, заговорил о своем трепете маленького фаната:

— Знаете? Шесть лет назад мы с Цю Бэем впервые участвовали в шоу на выживание. На прослушиваниях мы показали себя не лучшим образом, и после отбора нашим первым номером стал совместный номер. Тогда нам казалось, что это выступление может стать последним, поэтому каждый хотел исполнить собственную песню и никто не желал уступать. Но потом Цю Бэй сказал, что мы должны спеть композицию, которая имеет для нас обоих особый смысл, и мы выбрали твою сольную песню «Вершина». Благодаря ей нам стало намного легче справляться с трудностями в самый тяжелый период нашей жизни.

Чжо Линчуань, похоже, тоже проникся моментом, поднял свой стакан и легко стукнул им о стакан с соком Цю Наня:

— Я очень рад, что вам нравится моя музыка.

Цзи Цинцин добавила:

— А я в позапрошлом году ходила на концерт учителя Чжо! Хотя я не особо разбираюсь в музыке, мне безумно нравится эта атмосфера. Живые выступления «G-RAY» — это просто бомба! Парень, который стоял рядом со мной, тогда от восторга телефон из рук выпустил, ха-ха-ха.

В этот момент люди на танцполе стихийно образовали круг. В центре под лучом прожектора омега в лисьей маске двигался в танец под музыку: его тело было невероятно гибким, движения — раскованными, а хрупкая фигурка, казалось, таила в себе неисчерпаемую силу. Уголки его губ тронула лукавая улыбка, идеально гармонизировавшая с лисьей маской на лице.

— Эту не... — Цзи Цинцин прикрыла рот рукой, перевела взгляд на Цю Наня и, получив от того утвердительный кивок, с новым удивлением посмотрела на человека в центре танцпола.

Ли Сытэ тоже наконец сообразил, что в центре круга находился никто иной, как Цю Бэй. За чуть более чем сутки знакомства в нем было трудно разглядеть такую сторону.

Живой, пластичный, притягательный — он действительно напоминал лису из своей маски.

Мелодия смолкла, и бар огласили громкие аплодисменты, восторженные крики и свист посетителей, а диджей затянул призывное «Фокс Квин».

Цю Бэй с изысканным достоинством отвесил поклон рыцаря, положив руку на тыльную сторону ладони Сюй Лувэй в серой волчьей маске, и, словно победитель-триумфатор, под взглядами всех присутствующих покинул танцпол.

Диджей продолжил подогревать атмосферу, с помощью света и музыки заигрывая с гостями в кабинках.

Завершив круг интерактива, диджей прокричал в сторону их столика:

— А теперь свет падает на... Фокс Квин и его команду!

Тогда стоявшие рядом Цю Бэй и Сюй Лувэй тут же закружились в страстном парном танце. Извиваясь, Цю Бэй повернулся к Лай Тэвэю и выдал с ним зажигательное па латиноамериканского танца.

Наконец Цю Бэй взметнул руку Лай Тэвэя вверх и громко провозгласил:

— Лайон!

— Итак, встречайте нашего короля леса — Лайона!

Лай Тэвэй сорвал с себя верхнюю одежду, обнажив расстегнутую до груди рубашку, и выдал импровизированное сольное выступление.

Атмосфера в зале накалилась до предела.

— Учитель Ли, вы умеете танцевать? — наклонившись к уху Ли Сытэ, спросил Чжо Линчуань.

Шум стоял невероятный, и Ли Сытэ, не расслышав слов, машинально повернулся к нему.

В ту же секунду его губы скользнули по кончику носа собеседника.

— ...

<http://bllate.org/book/21855/2267541>